

04

„Эффект памяти“ в стационарных плазменных двигателях типа СПД

© А.И. Морозов, А.И. Бугрова, А.В. Десятков, В.К. Харчевников

РНЦ Курчатовский институт ИЯС, Москва

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет) — МИРЭА

E-mail: bugrova@mirea.ru

Поступило в Редакцию 12 августа 2005 г.

Приводятся экспериментальные данные о характере восстановления режима работы стационарного плазменного двигателя типа СПД после временного перерыва в зависимости от длительности перерыва работы.

PACS: 85.30.Tv, 89.20.Bb

Космические стационарные плазменные двигатели (СПД), созданные в ИАЭ А.И. Морозовым [1], эксплуатируются уже более 30 лет в СССР (России), Франции и США [2]. В зависимости от конкретной конструкторской реализации они могут решать самые различные задачи: поддерживать ориентацию космического аппарата, корректировать его орбиту, обеспечивать межпланетные перелеты. Во всех этих случаях программа работы СПД содержит достаточно большое число включений и выключений. В ряде случаев число включений может превосходить миллион („пулеметный режим“).

В связи с этим встает вопрос о соотношении рабочих параметров двигателя перед выключением и после включения в зависимости от режима работы и продолжительности паузы τ между рабочими импульсами. Этот круг вопросов — „эффект памяти“ — совершенно не изучен, но всестороннее его изучение требует большой работы. В данной заметке, носящей постановочный характер, мы приводим первые результаты экспериментального исследования „эффекта памяти“ у модели СПД МАГ-3, описанной в [3]. Двигатель рассчитан на мощность до $W = 3 \text{ kW}$ и может работать в диапазоне расходов рабочего вещества ксенона через анод $\dot{m}_a = (3.0 \div 6.0) \text{ mg/s}$ в интервале напряжений $U_p = (300 \div 950) \text{ V}$. Испытания проводились в МИРЭА в лаборатории А.И. Бугровой. Двигатель помещался в вакуумную камеру диаметром

$\Phi = 0.8$ м, длиной 2.2 м с диффузионной откачкой. Давление в камере при неработающем двигателе было $2 \cdot 10^{-5}$ мм Hg, а при подаче ксенона (рабочее вещество) в двигатель $2 \cdot 10^{-4}$ мм Hg.

Изучался „эффект памяти“ СПД, проявляющийся в характере восстановленного режима при относительно коротких перерывах.

В качестве контролирующих величин использовались: разрядный ток J_p , тяга F , уровень шумов разрядного тока $\frac{J_p}{J_p}$, кроме того, рассчитывался тяговый к.п.д.:

$$\eta = \frac{F^2}{2\dot{m}U_p J_p}.$$

Эксперимент проводился следующим образом.

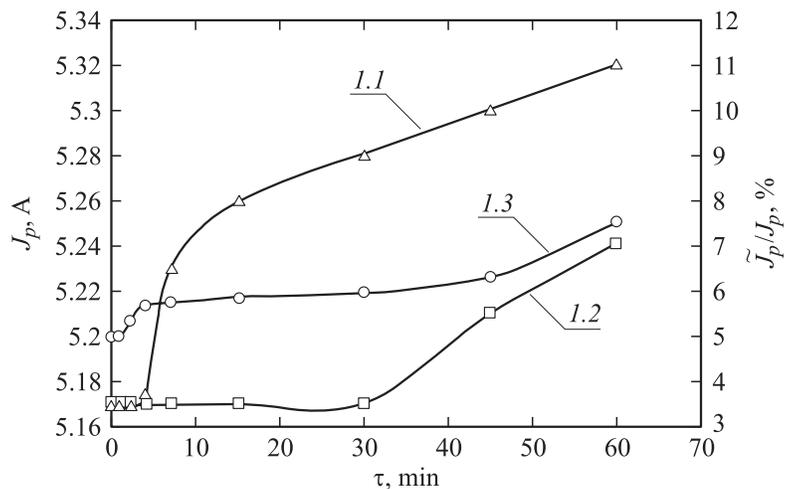
Были выбраны два режима работы двигателя: первый режим — $\dot{m}_a = 3.0$ мг/с, $U_p = 300$ В, второй режим — $\dot{m}_a = 5.0$ мг/с, $U_p = 400$ В, где $\dot{m}_a$ — расход рабочего вещества Хе через анод, U_p — разрядное напряжение. Двигатель выводился на рабочий режим по стандартной схеме: после подачи Хе и разрядного напряжения магнитное поле варьировалось и обеспечивался минимум разрядного тока. При этом наблюдался одновременно и минимум колебаний разрядного тока. Двигатель обезгаживался и выводился на тепловой режим в течение 40–50 мин.

Затем, в момент времени, принятый за $\tau = 0$, измерялись интегральные параметры источника: разрядный ток J_p , колебания разрядного тока $\dot{J}_p$ и тяга двигателя при заданном напряжении U_p .

Затем двигатель выключался и делалась пауза по времени. Величина паузы по времени изменялась от 15 с до одного часа.

После паузы двигатель включался, и проводились измерения интегральных параметров двигателя.

При работе источника в режиме $\dot{m}_a = 3.0$ мг/с, $U_p = 300$ В, с паузами во времени в пределах $\tau = (0-60)$ мин изменения его интегральных параметров не наблюдалось, поэтому изменение интегральных параметров источника приведено при его работе в режиме $\dot{m}_a = 5.0$ мг/с, $U_p = 400$ В. На рис. 1 (кривая 1.1) приведена зависимость разрядного тока от длительности паузы между включениями при измерении тока сразу после включения. Как видно из рисунка, начальные параметры источника сохраняются при длительности паузы $\tau \sim (3-5)$ мин. После этого наблюдается рост разрядного тока с длительностью паузы.

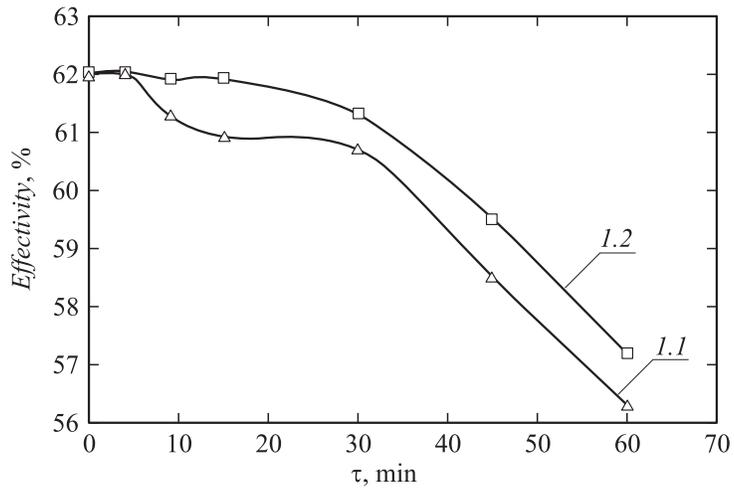

Рис. 1. Зависимость величины J_p и уровня колебаний разрядного тока от длительности паузы τ : 1.1 — величина тока разряда J_p , измеренная сразу после запуска двигателя; 1.2 — величина тока разряда J_p , измеренная через время t после паузы; 1.3 — зависимость уровня колебаний разрядного тока $\tilde{J}_p/J_p$ от длительности паузы τ .

Зависимость разрядного тока от длительности паузы рис. 1 (кривая 1.2) также показывает рост разрядного тока от длительности паузы, однако в этом случае начальное значение разрядного тока для паузы любой длительности устанавливалось постоянным. Для этого источник включался между измеряемыми точками паузы и работал до установления начальных значений разрядного тока.

Как показал эксперимент, для установления начального разрядного тока модель должна отработать между измерениями в течение 10–30 min в зависимости от длительности $\tau = (5–30)$ min. Режим по J_p не восстанавливается после паузы $\tau \geq 30$ до 60 min.

Одновременно с измерением зависимости величины разрядного тока от времени паузы измерялся уровень колебаний разрядного тока $\tilde{J}_p/J_p$ в зависимости от времени паузы (кривая 1.3, рис. 1). В исследуемом диапазоне $\tilde{J}_p/J_p$ изменяется от 5% при $\tau \sim 3$ min до 7.5% при $\tau \sim 60$ min.

Рис. 2. Зависимость величины эффективности двигателя от длительности паузы τ : *1.1* — эффективность двигателя, измеренная сразу после паузы (соответствует кривой разрядного тока — *1.1*, рис. 1); *1.2* — эффективность двигателя, измеренная через время t после запуска двигателя (соответствует кривой разрядного тока — *1.2*, рис. 1).

Полученная зависимость $\frac{J_p}{J_p}$ от τ в пределах погрешности коррелирует с изменением разрядного тока от времени паузы (см. кривая *1.2*, рис. 1): нарастание уровня колебаний начинается только с продолжительности паузы $\tau = 30$ min.

Изменение тяги согласуется с изменением разрядного тока, т.е. увеличение разрядного тока приводит к падению тяги только при $\tau \geq 45-60$ min, причем в этом диапазоне τ значения тяги для кривых *1.1* и *1.2* (рис. 1) совпадают. При меньших временах паузы этот эффект не наблюдается.

Зависимость к.п.д. источника от паузы приведена на рис. 2. Из рисунка видно, что падение к.п.д. с ростом паузы более резкое для случая нарастания разрядного тока — *1.1* (рис. 1), чем для *1.2* (рис. 1).

Характер падения к.п.д. соответствует характеру нарастания тока разряда: монотонное падение к.п.д. при измерениях эффективности сразу после паузы (*1.1*, рис. 2) и постоянство к.п.д. при длительностях

паузы $\tau \leq 30$ min, а затем монотонное падение к.п.д. при увеличении паузы от 30 до 60 min, при измерениях эффективности через время t после запуска двигателя (1.2, рис. 2).

При измерении эффективности после паузы и выхода источника на один и тот же разрядный ток эффективность коррелирует с изменением тока только при $\tau > 30$ min.

Можно предположить, что обнаруженная корреляция эффективности и тока разряда происходит за счет фракции, которая не принимает участия в процессе образования тяги. Это может быть пристеночная доля газа, только переносящая ток, как компонента сквозного тока и связанная со свойством поверхности изолятора. Следовательно, эффект памяти обязан процессам на поверхности изолятора.

Выводы:

1. Изменение рабочих параметров источника после паузы зависит от начальных параметров разряда. При малых мощностях „забывание“ исследуемых режимов исчезает.

2. Характерный масштаб пауз, при котором сохраняются предшествующие рабочие параметры модели в исследованных условиях, составлял 3–5 min.

3. В работе изучались только интегральные параметры. Они указывают, что память связана с процессами на диэлектриках. Природа этих механизмов пока не ясна.

Работа выполнена при поддержке INTAS-03533358.

Список литературы

- [1] Морозов А.И. Плазменные ускорители. М.: Машиностроение, 1973. С. 85.
- [2] Морозов А.И., Бугрова А.И., Десятков А.В. и др. // Физика плазмы. 1997. Т. 23. № 7. С. 635–645.
- [3] Morozov A.I., Bugrova A.I., Desyatskov A.V., Kharchevnikov V.K., Priol M., Jolivet L. Study of Two-Stage Thruster on the Base of SPT-MAG. // Proceedings of 28th International Electric Propulsion Conference. 17–21 March 2003. Toulouse, France, IEPS-290-03.